

Писатели-юбиляры в необычном ракурсе

Ю. В. Мамченко, Е. Г. Духанова

Что мы обычно знаем о таганрогских писателях и поэтах? Как правило, то, что пишут в периодике и энциклопедиях: родился, женился, творил... А ведь творческие люди и в своих привычках бывают весьма неординарными! Эта неординарность раскрывается в переписке, критических заметках, воспоминаниях, увлечениях и пристрастиях. Предлагаем в Год литературы взглянуть на наших литераторов-юбиляров с необычной стороны.

Мудрость сердца приходит из сказки

Анохина Элеонора Алексеевна (1930-2001). Драматург, поэт, член Союза писателей СССР (1978). С 1949 г. живет в Таганроге. С этого же года стихи стали появляться в газетах «Таганрогская правда», «Молот», «Комсомолец», «Вечерний Ростов». Пьесы помещались в коллективные сборники «На донском степном просторе», «Хоровод кукол» и «Сурмач», выходивших в Ростове н/Д, Москве и Киеве. Песни на стихи, музыку к которым написали композиторы Ростова и Таганрога, исполнялись хорами и солистами Ростовской областной филармонии и музыкального объединения «Муза» Таганрога. Главное дело жизни – драматургия. Писать пьесы начала в 16-летнем возрасте. Первой стала пьеса-сказка «Волшебное эхо». В 1956 г. пьеса «Приёмная мать» была удостоена премии на Ростовском областном конкурсе. По либретто была создана опера «Русский характер» («Егор Дрёмов»), поставленная тремя театральными оперными коллективами. Одноактная сатирическая комедия «Зеркало» была опубликована в Москве во всесоюзном журнале. Пьесы-сказки «Гуси-лебеди», «Сказка Тихого Дона», «Сказка дальнего острова» были изданы в Москве, в Киеве. Поставлены в театрах Ростова, Москвы, Рязани, Тулы и др.

Сказка... Огромный нравственный заряд несет она в себе... При инсценировке сказки утрачивается немало: замечательные описания природы заменят на сцене декорации, портретные характеристики, которые достигают особой выразительности порой благодаря всего нескольким словам, воплощаются в гриме и костюмах. Зато неизмеримо возрастает роль диалога. Он должен быть выразительным, емким, точным и интересным, чтобы не распалась драматургия, не утратилась динамичность действия... Такой диалог удаётся Анохиной. Работает она медленно. Количество созданных ею пьес невелико. Но ценность и привлекательность их для детского зрителя составляет любовь автора к нему, недремлющая память о своем детстве, о том неповторимом мире, в котром ты, маленький еще человек, ощущаешь себя сильным и смелым, настоящим богатырем... Благодарна судьба писателя, который способен отворить добру детские души. Не случайно все больше кукольных театров берут для постановки пьесы Элеоноры Анохиной [1].

Хорошо бы жизнь прожить по Чехову...

Бондаренко Иван Иванович (1910—1999). Писатель, чеховед, краевед, кандидат педагогических наук, доцент ТГПИ. Окончил таганрогскую школу № 2 им. А.П. Чехова и литературный факультет Ростовского государственного педагогического института с отличием. В 1934 г. был членом таганрогского оргбюро Союза советских писателей, секретарем Таганрогской ассоциации пролетарских писателей и общегородской литературной группы

«Сталь». Первый радиожурналист Таганрога. Ответственный секретарь газеты «Таганрогская правда», учитель русского языка и литературы таганрогской школы № 2, с 1964 по 1979 — преподаватель кафедры педагогики и психологии ТГПИ. Организатор и первый руководитель литературного объединения при редакции газеты «Таганрогская правда». Создатель музея истории школы им. А.П. Чехова и картинной галереи при нем. Автор 60 научно-исследовательских работ по педагогике, психологии, чехововедению, многих краеведческих и публицистических статей и очерков, опубликованных в сборниках, журналах, газетах. Отдельными изданиями вышли книги: «Школьный музей (история родной школы)», «Комната сокровищ», «В родном краю», «Следы его жизни. Книга о Чехове» — за эту книгу Бондаренко удостоен звания лауреата областной чеховской премии. Также изданы сборники стихов «В Таганроге моем, в Таганроге», «Отблески», «Таганрогская сюита», переводы произведений грузинского писателя Вано Дарасели: «Маленький джигит», «Твой сын», «Киквадзе». Отличник народного просвещения. Награжден бронзовой медалью А. П. Чехова.

С 15 августа 1949 года Иван Иванович начал педагогическую деятельность в школе № 2 имени А. П. Чехова. Параллельно заведывая школьной библиотекой начал работу по созданию музея школы. Это была активная творческая работа по сбору материала – встречи со старожилами города, переписка с чеховедами, выпускниками школы и гимназии, сбор фактического материала: документы, письма, экспонаты и др. Музей был представлен на ВДНХ, где получил золотую медаль. Сам Иван Иванович, за создание музея, был награжден почетным знаком «Отличник народного просвещения».

Еще в 1935 г. Иван Иванович знакомится с сестрой А. П. Чехова, Марией Павловной, и с тех пор она опекает зарождающийся в Таганроге музей, посылает воспоминания, копии фотографий, документов, книги. Помогает установить связь с другими родственниками семьи Чеховых, друзьями, близкими, знакомыми. Мария Павловна постоянно интересуется, как идут дела, поддерживает советом и практическим участием.

Иван Иванович полностью обнародовал переписку с Марией Павловной - это особая, живая, страничка в чеховедении. Мы приведем только отрывки, где речь идет о музее [2].

Ялта, 20 декабря 1949 г.

<...>Получила Ваше письмо. С интересом познакомилась с планом организации Вашего школьного музея. Я обещаю Вам просмотреть свои материалы и, что будет возможно, выделить музею. Имеются ли у Вас фотографии А.П. Чехова гимназистом? Они, наверное, есть в музее имени Антона Павловича, а также в различных книгах и изданиях с биографиями Антона Павловича. Если же у Вас их нет, сообщите, сделаю репродукции со своих и вышлю Вам. Относительно выдающихся таганрожцев, учившихся в таганрогской гимназии, Вы, наверное, сами отлично знаете, да и можете найти в письмах Антона Павловича (особенно в 17-ом томе нового издания Чехова), где брат писал Иорданову ряд предложений по поводу исполнившегося 200-летия Таганрога. В частности, в письме 19 мая 1898 года он общал такие фамилии, как И.Я. Павловский (Яковлев), А.И. Яковлев, А.Я. Чернов (Эйнгорн), И.О. Нотович, А.И. Коломнин, инженер Белелюбский, В.Г. Вальтер, В.И. Зембулатов, писатель П.А. Сергеенко, к ним еще нужно добавить врача Д.Т. Савельева. В это же томе Вы найдете и письма Антона Павловича, относящиеся к таганрогской гимназии, как, например, письмо №1835; в переписке с известным актером Московского Художественного театра А.Л. Вишневым (в жизни Вишневецким) тоже найдете упоминания о гимназии и т.д.

Вообще из писем Антона Павловича Вы можете почерпнуть многое о прошлом гимназии и города Таганрога. Вы, очевидно, отлично знаете, как брат заботился о своем городе и что делал для него при своей жизни.

P.S. Не забудьте и о греческой школе, где так неудачно начинал учение Антон Павлович со своими братьями. Кроме того, в гимназии учились и братья Антона Павловича — Александр, Николай и Иван.

М. Чехова.

Ялта, 6 января 1950 г.

<...>Насчет имен, перечисленных в письме А.П., Вы уж разберитесь сами и проверьте их в соответствующих местах. Вы спрашиваете насчет формы гимназистов, считаю, что экспонировать ее было бы интересно.

Уважающая Вас М. Чехова

Ялта, 25 февраля 1950 г.

<...> На Ваш вопрос, какой формы были ученические ручки и чернильницы в гимназии, к сожалению, ничего Вам ответить не могу, не помню таких деталей. Дата моего рождения: 31 июля (по ст. стилю) 1863 года. Чувствую я себя так, как может чувствовать себя человек в моем возрасте, но не сдаюсь и продолжаю работать, хотя уже и быстро устаю. Помощники у меня есть, отсутствием внимания ко мне со стороны всех не могу пожаловаться. К Ялте за полвека жизни в ней уже привыкла и никуда уезжать не собираюсь, теперь не выезжаю никуда даже и временно.

На днях мой помощник Н.А. Сысоев был в Москве и говорил о музее и о Вас с одним из московских чеховистов Иваном Васильевичем Федоровым, который выразил согласие помочь Вам чем может в деле организации школьного музея А.П. Чехова. Желаю Вам успехов в работе. Будьте здоровы. <...>

Ваша М. Чехова.

Ялта, 3 февраля 1951 г.

<...>Очень рада, что музей Ваш наконец открыт. Весной, возможно, к Вам съездит познакомиться с музеем и установить личный контакт наш научный сотрудник тов. Сысоев. Нужные Вам фотографии будем делать и вышлем, когда будут готовы. Шлю Вам лучшие пожелания на новый год, будьте всегда здоровы и благополучны.

Ваша Мария Чехова.

Ялта, 12 февраля 1952

Дорогой Иван Иванович! ...Я очень ценю Таганрог, так широко всегда отмечающий Чеховские памятные дни. С удовольствием прочитала все статьи и информации. Жизнь моя идет все также, здоровье — ничего, как говорится, в соответствии с моим возрастом! Трудюсь, работы, как всегда, хватает. Посещаемость нашего Дома-музея все растет и растет. За минувший год у нас побывало уже 58 тысяч человек — рекордная цифра за все время существования музея. <...>В этом году, очевидно, весной, в Таганроге побывает наш научный сотрудник т. Сысоев. Он познакомится с Вашим музеем и расскажет Вам подробнее о нашем Доме-музее и нашей работе. <...>Спасибо Вам еще раз за Вашу память обо мне и за поклон от таганрожцев. Низко кланяюсь моему родному городу и прошу передать мою сердечную признательность всем тем, кто чтит память о моем покойном брате. Будьте здоровы и благополучны.

Ваша М. Чехова.

Писатель, который любил конфеты

Василенко Иван Дмитриевич (1895-1966). Детский писатель, лауреат Государственной премии СССР 3-й степени. Литературную деятельность начал с 1937 г. В 1911 г. Василенко окончил с отличием городское четырехклассное училище. Самостоятельно подготовился и сдал экзамены на звание учителя начальных классов при Таганрогской мужской классической гимназии. Работал учителем в школах, преподавал в Авиационном техникуме и филиалах Московского авиационного института и др. За 30 лет творческой жизни книги Василенко выдержали 130 изданий на 27 языках народов СССР. Многие произведения писателя переведены на чешский, немецкий, польский, английский и др. языки. За литературный труд И. Д.

Василенко награжден орденом «Знак Почета». Основные произведения писателя: «Волшебная шкатулка», «Золотые туфельки», «Детство актера», «Артемка в цирке», «Мои друзья», «Жизнь и приключения Заморыша».

Конфеты были его слабостью. Он просил всех знакомых, едущих в командировки, привозить ему самых хороших, самых дорогих конфет и потом с особенным удовольствием одаривал женщин и детей. Детей особенно. Километрах в двадцати пяти от Таганрога, на Миусе, был детский костно-туберкулезный санаторий, так Иван Дмитриевич возил туда конфеты кулями. Я много раз замечал, что дарить конфеты было для него большой радостью [8].

«...Если в Ленинграде есть хорошие конфеты, в оригинальной обертке, в красивой коробочке, то, пожалуйста, пришлите мне рублей на 20—25. Можно и рассыпные. Это — для моих подшефных туберкулезных ребят. Только хороших, следовательно, дорогих. И не в больших коробках, которые дарят в день рождения».

Следующее письмо очень быстро догнало предыдущее и носило «разъяснительный» характер: «Кто собирает марки, кто папиросные коробки, а я — конфеты. Правда, они у меня не залеживаются, я их отвожу туберкулезным ребятам; но у ребят конфетные бумажки хранятся вечно. Поэтому еще раз прошу поискать в ленинградских магазинах самых интересных (и обязательно высокосортных) конфет ленинградских фабрик. Если конфеты будут без бумажек, но в красивых коробочках, тоже хорошо. С ромом и ликером детям не противопоказаны, даже рекомендованы. Если будут шоколадные медали (золотые и серебряные), дети возликуют. Собирают ребята и бумажки от чешских конфет. Если в деньгах нужда, я могу Вам прислать деньги на конфеты почтой. Всего пришлите, пожалуйста, рублей на 30—40.»

В третьем «конфетном» письме сообщается: «Конфеты получил. Сердечно благодарю» [5].

Единство душ

Образцова Наталья Владимировна (1915-2004). Поэтесса. Родилась в Таганроге в семье учителя русского языка и литературы. В 1930 г. окончила школу № 10, училась в ФЗУ, получив квалификацию токаря. В 1935 г. поступила в Ленинградский политехнический институт. После освобождения Таганрога (1943) от фашистской оккупации работала на комбайновом заводе, в ОКБ Р.Л. Бартини, в ТРТИ, в ОКБ Г.М. Бериева. Работала в литературном музее А. П. Чехова, в редакции газеты «Таганрогская правда». Первое стихотворение опубликовано в 1944 г. в «Таганрогской правде». С 1957 г. член союза писателей СССР. Автор сборников стихов «Город над морем», «Звезды шумят», «Цимлянская лоза», «Волны», «Осенние зарницы» и др. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Наша встреча с Натальей Владимировной состоялась 1984 году, когда она приняла приглашение любителей поэзии НИИ связи. Каким светлым и по-домашнему уютным стал парткабинет нашего предприятия от доброй улыбки этой замечательной женщины! Она читала нам свои стихи, рассказывала о подруге из Китая, отвечала на наши вопросы о себе, делилась своими планами. Наша встреча длилась чуть более двух часов, а мне казалось, что мы давно, давно знакомы, близки и во многом единомышленники...

Я знаю, пройдет века... И какой-то молодой таганрожец, задохнувшись от пьянящего запаха акации и любви к своему городу, начнет читать вслух стихи Натальи Образцовой и зазвучат они с новой силой и растворятся в весеннем шуме улиц. Это и есть бессмертие...

Из воспоминаний Кирьяковой Л. Г.

Рецензия известного русского поэта и переводчика Льва Озерова [11]

В Ростовское книжное издательство

Я познакомился с новой (для меня новой) рукописью таганрогской поэтессы Натальи Образцовой, чье творчество мне хорошо знакомо. На протяжении многих лет я слежу за ее стихами, принимал скромное участие в выходе ее предыдущих книг.

Новая книга стихов Натальи Образцовой «Меотида» мне представляется шагом вперед в ее примечательном творчестве, отмеченном чертами самобытности. Читая ее новую книгу, я дышу воздухом истории и современности, к моему душевному взгляду приближен ростовский край, вся южная Россия, мир древности и мир грядущего. Все это преломляется и преобразуется в творческом сознании поэта и передается мне, читателю.

Говорит время. Подчас это седая старина («Я – древний колодец»), подчас это жгучая современность, и тогда мы чувствуем, как пахнет степь, хлеб, металл, как пахнет жизнь (вернее – Жизнь) подчас же это будущее, угадываемое сердцем, чаемое.

Книга жизнелюбива, несмотря на ее раздумчивость. Она пронизана верой в человеческий разум, в созидательные начала жизни. Она полна ощущения богатства духовного мира людей («Внутри меня – галактика»). Любовь к науке не мешает автору, чувствовать красоту Земли, Человека, мира.

В книге есть отдельные стилевые погрешности и частные недоделки, которые для такого опытного автора не страшны, – Наталья Образцова показала уже волю к совершенствованию своих стихов. Редактор ей поможет.

Мне представляется очень важным издание книги «Меотида». Она вносят в нашу поэзию живую мысль и живое чувство. Прошу Издательство найти возможность осуществить выпуск книги Натальи Образцовой в ближайшее время».

Лев Озеров
1 июня 1968 года

Из переписки с А. Юренко [10]

Дорогая, дорогая Наталья Владимировна!

Большое-пребольшое спасибо Вам за Ваши теплые слова приветов и добрые дружеские пожелания, за Вашу «Цимлянскую лозу», которая не нуждается в каких-либо именах прилагательных, - хорошая книга! Если бог даст мне здоровье (и, конечно же, умение!) обязательно возьмусь за переводы Ваших стихотворений.

И еще пребольшое Вам спасибо за то, что написали мне!!!

Я уже было потерял всякую надежду получить от Вас добрую весточку... Последняя Ваша открыточка была к Новому году, 1964-му. Восемь лет я ждал Вашего ответа. И вот... Спасибо, спасибо Вам!

Отвечаю с опозданием потому, что снова пришлось много волноваться и переживать: вернулся домой в Полтаву. Оставлять Миргород было не легко - там проделана мной очень большая и очень непростая работа - был создан музей Давида Гурамишвили, в котором я и проработал свыше трех лет. А теперь отдыхаю. Теперь уже никуда не пойду службу служить, - остаток жизни - творчеству.

Переезд, а тут еще и здоровье подкачалось... Одним словом, на бедного Макара все шишки посыпались...

Не обижайтесь на меня за столь поздний ответ, не надо.

А будет время - пишите. Не забывайте своего искреннего друга и товарища по литературному цеху.

Всего Вам доброго, всего самого светлого и самого счастливого!

С дружеским приветом - всегда Ваш

Александр Юренко.
30 августа 1972 г.
314011, г. Полтава - 11,
ул. Володарского, д. 8.

Несостоявшаяся пианистка Соня Парнок или «Ушедшая в шелка»..

Парнок Софья Яковлевна (1885–1933). Поэтесса, переводчица, литературный критик Серебряного века. Окончила таганрогскую женскую Мариинской гимназию в 1904 г. с золотой медалью. В Женеве поступает в консерваторию, но вскоре возвращается в Россию. Поступает на юридический факультет правоведения высших женских курсов в Москве. Поэтический дебют Парнок состоялся в 1906 г. в журнале «Народная весть». На протяжении 1907-1909 гг. она печатает стихи в журналах и альманахах «Образование», «Журнал для всех», «Вестник Европы» и др. В 1910-1912 гг. активно печатается в журналах «Русская мысль», «Новая жизнь», «Всеобщий ежемесячник», «Заветы» и др. В октябре 1911 г. напечатана ее первая критическая статья «Несколько слов о современной поэзии». С этого времени она выступает как критик под псевдонимом Андрей Полянин. Наиболее плодотворный период литературно-критической деятельности Парнок приходится на 1913-1917 гг. – время ее работы в журнале «Северные записки». Первый сборник Парнок «Стихотворения» выходит в феврале 1916 г. Парнок переводила стихи Р. Роллана, М. Пруста, А. Барбюса и др. В августе 1917 г. по настоянию врачей она переезжает в Судак (Крым) и остается там до конца 1921 года. В это время начинается ее работа над либретто к опере А. Спендиарова «Алмаст» на сюжет поэмы армянского поэта О. Туманяна «Взятие Тмкаперта». Опера с большим успехом прошла в Большом театре, затем в Одессе, Тбилиси, Ташкенте, Ереване и в Париже. Годы жизни в Судак стали для Парнок переломными в ее духовном и творческом становлении. «Там родина моя, где восходил мой дух», - скажет она о Судак в одном из стихотворений 1922 года, а в другом, более позднем, назовет его «родиной души». Из голодного Крыма Парнок возвращается в Москву в январе 1922 г. Выпускает 4 сборника стихов: «Розы Пиэрии», «Лоза», «Музыка», «Вполголоса».

Соня очень хорошо играла на фортепиано, усердно занималась, по ночам разбирая трудные партитуры опер, клавиры, сонатины Моцарта и скерцо Листа. Легко играла "Венгерскую рапсодию". Таганрогскую гимназию она окончила с золотой медалью и в 1904 году уехала в Женеву. Там училась в консерватории по классу фортепиано. Но музыкантом не стала. Елена Калло о несостоявшейся пианистке Соне Парнок писала так: "Несомненно, у Парнок был музыкальный дар, более того, можно сказать, что именно через музыку она ощущала мир. Недаром потрясение, испытанное от звуков органа в католическом храме, пробудило в ней творческую стихию в ранней юности (стихотворение "Орган")".

Орган

*Помню, помню торжественный голос,
Иноземную службу и храм.
Я — подросток. На солнце волос —
Что огонь, и мой шаг упрям.*

*Заскучав от молитвенных взоров,
От чужих благолепных святынь,
Я — к дверям, но вот она, с хоров,
Загремела не та латынь...*

*Кто вы, светлые, темные сонмы?
Я не знала, что плачут в раю.
От такой ли тоски огромной,
От блаженства ли так поют?*

*И какое пронзило сверканье
Этот громклокочущий мрак?
Я закрыла глаза. — Закланья
Так покорно ждал Исаак. —*

*И тогда пало на душу семя
Огневое, — тогда, обуян
Исступленьем последним, всеми
Голосами взыграл орган.*

*И не я закричала, — поэта
В первый раз разомкнули уста
Этот ужас блаженства, эта
Нестерпимая полнота!*

Если бы София Яковлевна не обладала глубоким поэтическим и литературным даром, то, несомненно, ушла бы в музыку. Пианисткой она была блестящей.

В доме всегда было раскрыто пианино, лежали ноты. Очень сложные. Она могла играть этюды Гальберга, Листа, Скрябина. Не музыканту, рокеру, репперу это не скажет - ничего. Музыканту и человеку с глубокой душой скажет - более нужного.. О том, как играла София Яковлевна вспоминала с удивлением и благоговением Алечка Эфрон, приходившая вместе с матерью в гости к Сонечке.. Есть люди, у которых «музыка с рук стекает». Живет в них. Вот Соня как раз к таким и - относилась.

И руки у нее были очень красивые. Марина Цветаева, Маринушка, с ее любовью к жесту, к красоте, к Духу, который значим во все времена, но всегда - растоптан жестокими временами - напишет о руке Парнок так:

*Рука, к которой шел бы хлыст,
И — в серебре — опал.
Рука, достойная смычка,
Ушедшая в шелка,
Неповторимая рука,
Прекрасная рука.*

«Ушедшая в шелка».. Значит, женственная – неотступно думаю я... И мне непонятен и отчетливо понятен страх Елены Оттобальдовны Волошиной перед Парнок, которая для нее была чем - то вроде - «Чары», волшебницы... [4]

... «хорошенькое» начало...

Прут Иосиф Леонидович (1900-1996). Родился в Таганроге в состоятельной еврейской семье. В 1918 году Иосиф окончил школу под Лозанной (Швейцария) и поступил в Политехнический институт в Париже, но образование не закончил. Вскоре он ушел добровольцем на фронт. Служил в Русском экспедиционном корпусе. В 1919 году вернулся в Россию, где вступил в Первую конную армию Буденного. В это время Прут начал печататься в армейской газете. С 1922 года он работал во многих московских газетах, автор пьес: «Князь Мстислав Удалой», «Год девятнадцатый», «Член реввоенсовета», «Дорога на юг», о событиях революционного прошлого. Среди фильмов, снятых по его сценариям, преобладают картины военно-патриотической тематики: «Тринадцать», «Секретарь райкома», «За час до рассвета» и др. За 75 лет работы поставлено 22 пьесы и 38 сценариев кино и телефильмов. С

1934 г. член Союза писателей СССР. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами Дружбы народов, «Знак Почета» и зарубежными медалями.

Мои родители жили в Ростове-на-Дону, но повезли меня родиться в соседний Таганрог: там жила и работала знаменитая акушерка, некая Фрума.

На торжество появления нового члена семьи, первого внука или внучки, выехали оба деда, одна бабушка: дед Прут был вдовцом, тетя Аня - его двоюродная сестра, старая дева, богатая особа, жившая в Одессе.

Она громогласно заявила, что если моя мать родит мальчика, его должны звать Германом! Коли появится девочка - Лизой!

Подкрепила тетя Аня свою просьбу обещанием: в случае выполнения ее условий, внести на счет новорожденного ребенка тысячу рублей (деньги по тем временам огромные: корова стоила 10 рублей!). Начались роды. Я шел ногами. Так как они были предельно тонкими, Фрума безапелляционно заявила: Девочка!

После чего тетя Аня закричала: - Лиза!

Но когда я, выходя, дошел до середины, Фрума, присмотревшись, поняла, что ошиблась, и уже более спокойно, но совершенно уверенно, произнесла: - Смотрите! Оказывается, мальчик.

- Герман! - воскликнула тетя Аня.

- Осип! - рявкнул дед Прут. - Так звали моего отца, так будут звать и моего внука.

- А Осипом зовут, между прочим, и моего дворника! - закричала тетя Аня. - Вот ему что, а не тысяча!

И при этом она мне, не совсем вышедшему из моей мамы, сунула большую полновесную дулю.

Таким образом, несмотря на то, что моя голова еще не покинула материнского чрева, я уже успел потерять одну тысячу рублей. Поэтому всю последующую жизнь стоически несу, терплю и мужественно переношу материальные потери. Спасибо тете Ане за своевременный урок! [7]

Пожарный Александр Чехов

Александр Павлович Чехов (10(22).08.1855, слобода Большая Крепкая под Таганрогом – 17 (29).05.1913, С.-Петербург), старший брат Антона Павловича Чехова, прозаик, публицист, мемуарист. В 1875 г. с серебряной медалью окончил Таганрогскую мужскую гимназию. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Знал шесть языков. В студенческие годы публиковался в юмористических журналах «Зритель», «Москва» «Будильник», чем во многом способствовал приобщению к миру столичной журналистики юного Антона Чехова. В письмах 1875-1879 гг. выступал как первый редактор присылаемых из Таганрога литературных опытов брата-гимназиста. Вскоре роли меняются. Антон Павлович не только анализировал произведения старшего брата, он в письмах к нему стал его литературным и духовным учителем. По выходе из университета в 1882 г. Александр Павлович служил в таганрогской (1882-1886), петербургской (1885) и новороссийской (1885-1886) таможах. С 1886 г. он живет в Петербурге и при содействии Антона Павловича становится сотрудником газеты «Новое время». Печатается также в «Петербургской газете», «Осколках», «Историческом вестнике» и других изданиях. Его псевдонимы: А. Седой, Алоэ, Агафопод. В 1890-начале 1900-х годов выходят его сборники «Птицы бездомные», «Святочные рассказы», «Княжеские бриллианты». Отдельными изданиями вышли «Исторический очерк пожарного дела в России» (1892), «Химический словарь фотографа» (1892), «Алкоголизм и возможная борьба с ним» (1897). В 1907 г. в журнале «Вестник Европы» вышли воспоминания о брате: «Чехов в греческой школе», «А. П. Чехов – певчий», «Антон Павлович Чехов – лавочник» (1908). Значительную ценность представляет очерк «Таганрог пятьдесят лет тому назад», опубликованный в ноябре 1912 г. в га-

зете «Таганрогский вестник». Сохранилось 196 писем Антона Павловича к нему и 381 письмо Александра Павловича к брату. Письма хранятся в РГАЛИ и РГБ. Большая часть писем опубликована в книге «Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова».

В 1892 году граф А. Д. Шереметев приглашает Александра Чехова редактором журнала "Пожарный", он энергично берется за дело.

Антон Павлович внимательно следит за успехами своего старшего брата. Из Мелихова он пишет: "Пожарный Саша! Твой журнал получаем и с восторгом прочитываем биографии выдающихся брандмайоров и списки пожалованных им орденов". И еще: "2-й номер "Пожарного" составлен лучше, чем 1-й. Родственникам твоим лестно, что ты ведешь дело с графом и помещаешь портреты князей... Что мне заплатит граф, если я пришлю пожарный рассказ? Даст 100 руб?"

Старший брат отвечает на эти послания тоже не без усмешки: "Вспоминай ежедневно и ежечасно, что ты хоть и гений, а все-таки не более как только сотрудник, тогда как старший твой брат - редактор, и преисполняйся уважением ко мне".

В 1892 году Александр Павлович завершает свой большой труд "Исторический очерк пожарного дела в России". Рукопись книги была рассмотрена на литературной секции пожарного съезда и рекомендована к публикации. Книга Александра Павловича Чехова, несомненно, является наилучшей среди немногих изданий, посвященных истории пожарной охраны в нашей стране [3].

Библиография

1. Азизова Т. Мудрость сердца приходит из сказки // Таганрогская правда. – 1979. – 8 дек. – С. 3
2. Бондаренко, И. И. Чехов в моей судьбе: [переписка организатора музея истории школы № 2 имени А. П. Чехова в Таганроге с М. П. Чеховой; есть биографические сведения автора] / И. И. Бондаренко // Вехи Таганрога . - 2000 . - № 3 . - С. 33-35.
3. Кириченко А. Подмосковные известия. – 1997. – 6 февр.
4. Макаренко-Астрикова С. А. Серебряная роза. Женщины в искусстве. Строфы и судьбы Т. 1. – Litres, 2015
5. Михалов И. Хозяин волшебной шкатулки: [из переписки с И. Михаловым] // Уроки доброты. – Ростов н/Д, 1980. – С.165
6. Покатилова Е. Г. И. И. Бондаренко: «Хорошо бы жизнь прожить по Чехову...»Таганрог. Сборник статей. Вып. 2. – Таганрог, 2002
7. Прут И. Неподдающийся. – М.: Вагриус, 2000
8. Седегов В. В годы творческой зрелости: [из воспоминаний Виталия Седегова] // Уроки доброты. – Ростов н/Д, 1980. – С.165
9. Ф Р-954, ОП 1, Д. 17 (фото)
10. Ф Р-951, ОП 1, Д. 13, Л. 35
11. Ф Р-951, ОП 1, Д. 11, Л. 8